

УДК 94:32

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ ОБЩНОСТИ IV–XIII ВВ.: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС

Р. Н. Козыренко

магистр политических наук,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)

В статье раскрываются аспекты происхождения и геополитического генезиса восточнославянских общностей IV–XIII вв. и определяется значение их научного исследования для реализации основ идеологии белорусского государства. Появление славян на территории Восточно-Европейской равнины отмечается в эпоху Великого переселения народов II–VII вв. Выход славян за пределы своей прародины и смешение с местными жителями привели к разделению их в начале VI в. на три ветви: западные, южные и восточные. Расселялись славяне в новых местах проживания территориальными общинами, перераставшими в самоуправляющиеся объединения — княжения. Организация их общежития на занимаемых территориях фактически соответствовала политически, или государственно, организованным сообществам. С конца IX по первую четверть XIII в. жизнедеятельность восточнославянских общностей осуществлялась в рамках созданной ими полицентричной федерации княжеств с центром в Киеве под названием «Русь».

Ключевые слова: славяне, восточнославянские общности, геополитические аспекты, Древнерусское государство, идеология белорусского государства, национальная безопасность.

Введение. Директива Президента Республики Беларусь от 9 апреля 2025 г. № 12 «О реализации основ идеологии белорусского государства» констатирует, что культурно-исторический компонент идеологии белорусского государства «базируется на принадлежности белорусов к восточнославянскому миру, цивилизационном родстве с русским и украинским народами», «ядром формирования белорусской государственности стали Полоцкое и Туровское княжества», а Древнерусское государство является одной из исторических форм белорусской государственности, которая принадлежит и всем сопричастным народам [1].

Данные положения идеологии белорусского государства не только являются совокупностью устоявшихся идей и представлений относительно происхождения и формирования государственности на белорусских землях и проживающих на их территории общностей, но и лежат в основе обоснования избранного Республикой Беларусь пути развития. В этой связи особый исследовательский интерес представляет вопрос о происхождении и геополитическом генезисе восточнославянских общностей IV–XIII вв. — периода от появления их на белорусских землях до распада Древнерусского государства. «Именно в начальный период становления цивилизационной общности, которая затем имеет длительную историю своего последующего развития, зарождаются строй мышления и особенности чувственного восприятия мира, свои проблемы и темы культуры, которые в будущем формируют и наполняют структуры ментальности», — утверждал исследователь средневекового общества французский историк Жак Ле Гофф [2, с. 106].

Историография проблемы представлена в основном работами отечественных специалистов в области истории, философии, политологии, которые изучали жизнедеятельность славян и характеризовали их общественно-политическое устройство в период расселения на территории Восточно-Европейской равнины и существования Древнерусского государства. Отметим среди них работы Г. В. Вернадского [3], Б. Д. Грекова [4], П. Ф. Дмитрачкова [5], Э. М. Загорульского [6], А. Г. Кузьмина [7], И. А. Марзалюка [8], В. А. Мельника [9], Б. А. Рыбакова [10] и др. В них

рассматриваются различные аспекты этнической природы славян, их хозяйствования, политических отношений, условия появления в Восточной Европе государства Русь, становления и развития древнерусской цивилизации и др.

Вместе с тем реализация белорусской модели общественного развития диктует необходимость изучения аспектов происхождения и геополитического генезиса восточнославянских общностей IV–XIII вв. как важного элемента культурно-исторического компонента идеологии белорусского государства.

Основная часть. В истории государственности на белорусских землях период со времен славянской колонизации Восточно-Европейской равнины и до расчленения общевосточнославянского древнерусского государства Киевская Русь (первые века 1-го тыс. н. э. – XIII в.) выделяется как относительно самостоятельный, получивший название «Предыстория Беларуси» [11, с. 97].

Существуют различные представления о месте прародины славян — одной из этнических общностей, сложившихся и исконно проживающих на территории Европы. Как считает белорусский исследователь Э. М. Загорульский, «лингвистические и археологические данные отдают предпочтение идее ее нахождения в области между Эльбой и Вислой, Карпатами и Балтийским морем» [6, с. 329].

Согласно Б. А. Рыбакову, «прародину славян... следует размещать в широкой полосе Центральной и Восточной Европы... протяженностью с севера на юг около 400 км, а с запада на восток около полутора тысяч километров» [10, с. 24]. Подпиралась эта полоса с юга европейскими горами Судетами, Татрами и Карпатами, а на севере доходила почти до Балтийского моря. Ее восточная половина ограничивалась с севера рекой Припятью, с юга — верховьями Днестра и Южного Буга [10, с. 24].

Выход славян за пределы своей прародины и заселение ими Юго-Восточной и Восточной Европы произошли позже, примерно в середине 1-го тыс. н. э., во время Великого переселения народов II–VII вв. В результате одна часть славян заселила Балканский полуостров, другая направилась на восток и обосновалась на территориях нынешних Беларуси, России и Украины. Выход славян за пределы своей прародины и смешение с местными жителями привели к разделению их в начале VI в. на три ветви: западные, южные и восточные славяне [6, с. 212].

Известный белорусский историк И. А. Марзалюк указывает, что период общеславянского единства является важным этапом нашего протоисторического бытия. Это время существования единой славянской общности, формирования самостоятельного славянского языка, самосознания и культуры (IV–VIII вв.) [12, с. 168].

Восточные славяне, ядро которых составляло племя антов*, заселили обширные территории Восточно-Европейской равнины от Карпатских гор на западе до рек Днепр и Дон на востоке и до озера Ильмень на севере. Здесь возникли племенные союзы восточных славян. Нестор Летописец в «Повести временных лет» описывает их так: «Так же и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие — древлянами, потому что сели в лесах, а еще другие сели между Припятью и Двиною и назывались дреговичами, иные сели по Двине и назывались полочанами по речке, которая впадает в Двину и носит название Полота. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, прозвались своим именем — славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Семи, и по Суле и назвались северянами. И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась “славянская”» [13, с. 207]. Причем автор подчеркивал также, что наиболее развитыми в культурном отношении среди всех перечисленных им племен были поляне, чьи обычаи находились на весьма высоком уровне.

Авторы издания «Гісторыя Беларусі» указывают, что в VIII–XI вв. происходит широкое расселение славян и славянская ассимиляция балтов [14, с. 136–148]. В ходе

* Исследователи полагают, что «анты» — наименование восточнославянского племени, данное ему соседними племенами; очевидно, означает «окраинные».

данного процесса, продолжавшегося вплоть до XII–XIII вв., на белорусских землях появились три крупные восточнославянские группы — предки современных белорусов: дреговичи (между Припятью и Западной Двиной), радимичи (бассейн Сожа), кривичи (верховья Западной Двины, Днепра и Вилии). Еще одной такой значительной группой были волыняне, занимавшие верховья Западного Буга и Припяти.

Относительно времени и характера расселения славян в науке идут непрекращающиеся дискуссии. Особенно они касаются славян, заселивших обширное пространство от Припяти до Ладожского и Онежского озер. Проблемными остаются следующие вопросы. Откуда пришли сюда славяне? Почему форма их названия отличается от формы названия славян, обитающих южнее Припяти: одни — дрегов-ичи, радим-ичи, крив-ичи; другие — поля-не, древля-не, бужа-не, волыня-не, северя-не? Двигались ли они компактными группами, отличавшимися специфическими чертами своей культуры? Селились ли они отдельными семьями, прибывавшими из различных областей, или группами, составлявшими этнические общности? [6, с. 285].

Не вызывает особых споров, что Великое переселение народов происходило при иной качественной характеристике самого восточнославянского этноса, уже оставившего в далеком прошлом свое древнее родоплеменное состояние. Как и германцы, восточные славяне достигли к этому времени уровня общественно-политического развития, который принято называть строем военной демократии* [6, с. 195]. Прибывали они на новые земли со своими вождями, называвшимися, как полагает А. Е. Пресняков, заимствованным у германцев словом «князь» [15, с. 91]. Заняв определенную территорию, эти племена со знанием дела приступали к обустройству тех мест, где затем продолжалась их историческая жизнь.

Массовые переселения славянских племен в полном составе, как отмечают историки, были вполне обычным явлением [7, с. 355]. В связи с этим исследователи склоняются к мнению, что восточнославянская община была территориальной. А. Г. Кузьмин обращает внимание на то, что для славян рассматриваемого нами исторического времени характерны территориальные наименования. «У славян, — делает вывод историк, — всюду преобладала территориальная община, которая предполагала равенство всех ее членов, в том числе и недавних военнопленных-рабов» [7, с. 355].

Территориальная община являлась формой социальной организации славян. Сельская община называлась *вервью***; она состояла из нескольких селищ, каждое из которых объединяло примерно с десяток семей. Территориальное поселение славян, называвшееся *волостью****, подчинялось одной власти, преимущественно княжеской. Племенные объединения являлись союзами жителей территориальных поселений. На всем их пространстве были построены *становища*****, возведены городки

* Военная демократия — термин, введенный американским этнографом и историком Л. Г. Морганом (1812–1881) для обозначения специфической организации власти на стадии разложения первобытнообщинного строя, когда наряду с обычным вождем возрастает социальная роль военачальников, избираемых демократическим путем членами племени или советом старейшин. На военачальников возлагается обязанность обеспечения безопасности племени (клана, рода) силами вооруженных мужчин-дружинников.

** Верьвь — термин происходит от слова «веревка» (веревкой отмеряли границы земли, принадлежащей общине).

*** Волость — название единицы административно-территориального деления в России, имевшее в разные времена различное значение. В Древней Руси вначале было тождественно словам «владение», «земля», затем приобрело административно-территориальный смысл — им стали обозначать единицу, возникшую, как правило, на основе крестьянской общины. В современной России волость возрождена в ряде субъектов федерации как составная часть сельских районов.

**** Становища — специально оборудованные места, куда во время полюдья свозилась дань.

и города, а также главные города как административные центры и места проживания знати.

Развитие восточных славян на основе территориальных общин послужило предпосылкой их перерастания в самоуправляющиеся общности (называвшиеся княжествами), сравнимые с раннесредневековыми европейскими королевствами. Сложившиеся таким образом территориальные объединения уже не были первобытными родоплеменными группами, руководимыми старейшинами, а являлись территориальными образованиями с признаками публично-властных отношений. В частности, самоорганизация полочан, как и ряда других восточнославянских общностей, включала такие институты, как территория племенного союза, равенство всех его членов, старший город во главе с князем или военачальником, дружина, волостные («административные») единицы, обязательная выплата населением установленной дани («налога»), народное собрание (вече) [7, с. 355; 15, с. 98–103]. Таким образом, эти объединения обладали признаками политически организованных сообществ.

Важнейшим событием для становления государственности восточных славян явилось образование в Среднем Поднепровье на рубеже VIII–IX вв. Древнерусского государства, или государства Русь, известного также и как Киевская Русь. Датой его возникновения принято считать 882 год, в котором, согласно «Повести временных лет», княжеской династией северного союза был занят киевский стол, а город Киев объявлен «матерью городам русским» [13, с. 216], т. е. столицей государства. Со временем Древнерусское государство заняло территорию от Балтики до Черного моря и от Западного Буга до Волги.

Согласно белорусскому историку П. Ф. Дмитрачкову, Киевская Русь — крупное государственное образование с центром в Киеве, в состав которого входили на полицентричной основе располагавшиеся на территориях расселения восточных славян княжества. В его составе находились также сложившиеся на территории современной Беларуси славянские княжества, наиболее крупными из которых являлись Полоцкое и Туровское, оказавшиеся в IX–XIII вв. в сфере влияния киевских князей [5, с. 85]. Каждое княжество имело свой политический центр: главный, или старший, город, в котором находился княжеский стол. Количество княжеств, их территории и границы не были постоянными. Постепенно в Древнерусском государстве объединились все восточные славяне.

По мнению И. А. Марзалюка, необходимо определять Киевскую Русь как метаэтнополитическую общность. Такие общности «складывались большей частью в границах существующих государств, связанных между собой экономически и культурно, которые осознавали свою принадлежность к единому политическому целому, независимо от того, разговаривают эти народы на родственных или на неродственных языках» [8, с. 31].

Этноним «*русь*» первоначально как наименование народа появился в источниках в середине VI в. С древности существовало две формы этого этнонима — «*рос*» и «*рус*»: византийцы применяли форму «*рос*», арабские авторы — форму «*рус*». В русской средневековой письменности наименование «*русь*» на севере изначально имело написание «*русь*», а на юге — «*рось*». Новгородскую землю ойкамыля река Русса, Киевскую — Рось. С образованием восточнославянского государства слово «*русь*» означало приближенную к великому князю полиэтническую дружину, Русской землей называли подвластную великому князю территорию, а русскими людьми — население этой территории. По мере расширения Киевской Руси Русской землей, Русью стали называться все восточнославянские земли. Обе формы употребляются и поныне: страну называем Россия, а народ — русский. При этом первоначальное значение слова «*русь*» так и остается не выясненным.

Древнерусское государство представляло собой политическое объединение местных князей вокруг великого князя в Киеве для общей защиты от посягательств внешних врагов. Для укрепления централизованного начала в период княжения

великого князя Киевского (980–1015) Владимира Святославича (ок. 956 – 1015) сыновья его правили в крупных городах, бывших племенных центрах. Согласно лествичному принципу наследные права на престол передавались сперва по горизонтали — между братьями, от старших к младшим до конца поколения, а лишь затем по вертикали — между поколениями, вновь к старшему из братьев младшего поколения. Нередко престолы захватывались силой. Первым по политическому значению было Киевское княжество. Им управлял великий князь Киевский при помощи военной дружины. Определенную роль в решении важных политических вопросов играл княжеский совет, в состав которого входили бояре и старшие дружинники. Существенным институтом политического устройства древнерусских княжеств было народное собрание (вече), созываемое для обсуждения и решения таких наиболее важных вопросов политической жизни, как призвание и изгнание князей, поддержка князя в борьбе с противниками, заключение мира.

В рассматриваемый период формировались отличительные черты мирозерцания древнерусских общностей, сохранившиеся в своих основных характеристиках до нашего времени. Об этом свидетельствуют топонимика, содержание устного народного творчества, многие народные традиции, обычаи, обряды, праздники, сохраняющие и в наши дни черты как языческих, так и христианских верований.

Важнейшим событием, предопределившим дальнейшее развитие восточнославянских общностей в составе Древнерусского государства, стало принятие в 988 г. по инициативе княжеской власти христианства по греко-византийскому образу. В сложившейся внутривластной и международной обстановке осознанный выбор великого князя Киевского Владимира Святославича не только позволил решить первоочередную задачу укрепления княжеской власти путем ее единения с воинской и церковной элитой, но и обеспечил в дальнейшем становление и развитие древнерусской государственности, сохранение общества [16, с. 59].

Особенности этнокультурного и политического развития Древнерусского государства, такие как принятие христианства, синтез христианских ценностей в их, главным образом, Болгарском и Византийском выражении с местными языческими традициями и факторами, закрепление славянского языка и славянской азбуки, разработанной болгарскими монахами Кириллом (827–869) и Мефодием (815–885) как формы развития средневековой русской письменности и культуры, получили свое отражение в содержании философских, социально-политических и религиозно-этических идей мыслителей данного периода [9, с. 93], а также в политической практике древнерусских княжеств.

В XI в. наметился процесс децентрализации и дезинтеграции государства. Причиной явилось дробление территорий княжеств в связи с увеличением числа претендентов на свою долю наследия, стремлением князей освободиться от подчинения великому князю, снижением дохода в результате перемещения основных торговых путей в Европе и Передней Азии, длительной напряженной борьбой с кочевниками — печенегами, половцами. Постепенно князья один за другим стали выходить из-под подчинения великому князю Киевскому. В 1097 г. Любечский съезд русских князей, согласно «Повести временных лет», провозгласил принцип наследования князьями земель своих отцов — «Пусть каждый владеет отчиной своей» [13, с. 372] — при сохранении номинального подчинения Киеву. На самом же деле соглашение, как считают исследователи, узаконило раздробление Руси на отдельные княжества. Согласно Б. А. Рыбакову, по размерам территорий и по своей внутренней сущности они соответствовали западноевропейским королевствам [10, с. 293]. По его же мнению, начиная с 1132 г., Киев больше не управлял русскими землями [10, с. 283]. Этот год считается условным рубежом, когда после смерти Мстислава Великого, сына Владимира Мономаха, власть киевского князя перестали признавать в некоторых крупных землях, таких как Полоцк и Новгород — начался период феодальной раздробленности.

В первой половине XIII в. Русская земля, занимая европейскую часть Евразии, оказалась под одновременным давлением как с запада, так и с востока. Германский натиск с запада пришелся на период монгольского вторжения с востока. Прочитируем далее русского историка-евразийца Г. В. Вернадского: «Столкнувшись с дилеммой войны на два фронта, два русских князя в тринадцатом столетии каждый по-своему испытали противоположные политические курсы. На Западной Украине князь Даниил Галицкий обратился за помощью к западу и проиграл. В Восточной Руси князь Александр Невский принял сюзеренитет от монголов, с тем чтобы освободить руки по отношению к Западу, и выиграл. Разбив шведов в устье Невы в 1240 г., он обеспечил Новгороду доступ к Балтике. Двумя годами позже он спас Россию от немецкого вторжения, уничтожив немецких рыцарей в знаменитом “Ледовом побоище”» [3, с. 25].

Утрата политического суверенитета отнюдь не всегда означает распад страны как исторического, экономического и культурного субъекта. Потеря независимости государством Русь не была полной. Оставаясь культурным и духовным центром, Киев продолжал оказывать влияние на общественное развитие. Благодаря усилиям русского православия в народе никогда не исчезала цель освобождения страны от иноземного господства. В последующие эпохи, после того как было покончено с вассальной зависимостью от Монгольской империи, территории Древнерусского государства являлись историческим ядром ряда сменявших друг друга государственных образований, в названиях которых присутствует корень «рус» («рос»): Русское (Московское) царство; Российская империя; Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, Белорусская Советская Социалистическая Республика; Республика Беларусь, Российская Федерация (Россия).

Заключение. Таким образом, прародиной славян исследователи считают различные районы Восточной и Центральной Европы. Восточные славяне на своей нынешней территории появились в эпоху Великого переселения народов II–VII вв. Владевшие навыками самоуправления, они расселялись в новых местах проживания компактными сообществами, называвшимися княжениями. Организация их общности на занимаемых территориях фактически соответствовала принципам политически организованных сообществ.

С конца IX по первую четверть XIII в. жизнедеятельность восточных славян осуществлялась в рамках созданной ими полицентричной федерации княжеств с центром в Киеве под названием «Русь». В последующие исторические периоды ее территория являлась исходным началом сменяющих друг друга государственных образований, в том числе современных Республики Беларусь и Российской Федерации. Рассмотрение аспектов происхождения и геополитического генезиса восточных славян является необходимым предварительным условием выяснения преемственности традиций древнерусской государственности, национальной идентичности, степени родства, общности, исторического, культурного и духовного единства трех восточнославянских народов — белорусов, русских и украинцев.

«Мы понимаем, что в этом мире надо сохранить ту цивилизацию, которая существовала издревле и существует сегодня на нашем общем Отечестве», — констатировал Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на встрече с Председателем Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации В. В. Володиным, оценивая суть взаимоотношений Беларуси, России и Украины [17].

Такая позиция Главы белорусского государства по вопросу уходящих вглубь веков идейных оснований и духовных истоков политического и этнокультурного развития белорусской нации — прочная основа реализации белорусской национальной идеи, ориентир для дальнейшего развития идеологии белорусского государства, обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О реализации основ идеологии белорусского государства : Директива Президента Респ. Беларусь от 9 апр. 2025 г. № 12 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 14.04.2025).
2. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф ; под общ. ред. Ю. Л. Бессмертного ; пер. с фр. – М. : Прогресс, Прогресс — Академия, 1992. – 376 с.
3. Вернадский, Г. В. Киевская Русь / Г. В. Вернадский ; под ред. Б. А. Николаева ; пер. с англ. Е. П. Беренштейна, П. Л. Губмана, О. В. Строгановой. – Тверь : ЛЕАН ; М. : АГРАФ, 2004. – 448 с.
4. Греков, Б. Киевская Русь / Б. Греков. – М. : АСТ, 2004. – 671 с. – (Серия «Историческая библиотека»).
5. Дмитрачков, П. Ф. К вопросу о зарождении и развитии государственности на белорусских землях / П. Ф. Дмитрачков // Беларуская думка. – 2019. – № 10. – С. 82–89.
6. Загоруйский, Э. М. Славяне: происхождение и расселение на территории Беларуси / Э. М. Загоруйский. – Минск : БГУ, 2012. – 367 с.
7. Кузьмин, А. Г. Начало Руси. Тайны рождения русского народа / А. Г. Кузьмин. – М. : Вече, 2003. – 426 с.
8. Марзалюк, І. А. Ад Русі і Літвы да Беларусі. Вытокі і генезіс беларускага народа / І. А. Марзалюк. – Мінск : Беларусь, 2025. – 384 с.
9. Мельник, В. А. Киевская Русь: становление идейных оснований славянской общности / В. А. Мельник // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2002. – № 1. – С. 92–98.
10. Рыбаков, Б. А. Рождение Руси / Б. А. Рыбаков. – М. : Эксмо : Алгоритм, 2012. – 352 с.
11. Чуешов, В. И. Основы идеологии белорусского государства: инновационные технологии подготовки в вопросах и ответах / В. И. Чуешов, И. И. Таркан. – Минск : ИВЦ Минфина, 2008. – 188 с.
12. Марзалюк, І. А. Сімвалы беларускай вечнасці: гісторыя сімвалаў беларускай дзяржаўнасці / І. А. Марзалюк. – Мінск : Беларусь, 2023. – 320 с.
13. Повесть временных лет. Часть 1 / под ред. В. П. Адриановой-Перетц ; пер. Д. С. Лихачева, Б. А. Романова. – М. ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1950. – 404 с. – (Серия «Литературные памятники»).
14. Усходнеславянскія саюзы плямён / Г. Штыхаў, П. Лысенка, Т. Каробушкіна, Я. Звяруга // Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2000. – Т. 1 : Старажытная Беларусь: ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. – С. 136–148.
15. Пресняков, А. Е. История Руси. Киевская Русь / А. Е. Пресняков. – Минск : Беларус. Православ. Церковь (Белорус. Экзархат Москов. Патриархата), 2012. – 384 с.
16. Козыренко, Р. Н. «Повесть временных лет» как источник доминирующих представлений о справедливости в Древней Руси / Р. Н. Козыренко // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь : сб. науч. тр. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; редкол.: В. В. Данилович (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – Вып. 24. – С. 46–63.
17. Крят, Д. Встречи с высокими российскими гостями во Дворце Независимости / Д. Крят, Д. Умпирович, С. Исаенок // SB.BY. Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/soyuznoe-sotrudnichestvo-otkryto-printsipialno-chestno.html>. – Дата публ.: 02.12.2021.

Поступила в редакцию 24.04.2025 г.

Контакты: r6260974@mail.ru (Козыренко Римма Николаевна)

Kozyrenko R. N.

EAST SLAVIC COMMUNITIES OF THE IV–XIII CENTURIES: ORIGIN AND GEOPOLITICAL GENESIS

The article reveals aspects of the origin and geopolitical genesis of the East Slavic communities of the 4th–13th centuries and determines the importance of their scientific study for the implementation of the foundations of the ideology of the Belarusian state. The appearance of the Slavs on the territory of the East European Plain is noted in the era of the Great Migration of Peoples of the 2nd–7th centuries. The exit of the Slavs beyond the borders of their ancestral homeland and mixing with local residents led to their division at the beginning of the 6th century into three branches: western, southern and eastern. The Slavs settled in new places of residence as territorial communities, which developed into self-governing associations — principalities. The organization of their community life in the occupied territories actually corresponded to politically, or state-

organized communities. From the end of the 9th to the first quarter of the 13th century, the life of the East Slavic communities was carried out within the framework of the polycentric federation of principalities they created with the center in Kyiv under the name «Rus».

Keywords: Slavs, East Slavic communities, geopolitical aspects, Old Russian state, ideology of the Belarusian state, national security.